

Литературный сценарий

Забальзамированный лес

Жанр: драма / мистический реализм

Логлайн: Зацикленная на учёбе и самореализации девочка вопреки своей воле отправляется вместе с матерью в места, где выросла. Но небольшая прогулка по воспоминаниям из детства кардинально меняет её жизнь.

Солнечные лучи освещают остывшую землю. Окружённые лесом, лежат травянистые луга, всё ещё влажные после дождя. Где-то вдали виднеются горы. Нарушая идиллическое спокойствие и тишину, на цветочные равнины врывается девочка. На вид ей лет 6. Она энергично оббегает раскинувшиеся просторы весело и беззаботно посмеиваясь. Достав откуда-то лесной дудник, ребёнок отбивается с его помощью от воображаемых противников.

Вскарабкавшись на высокий камень, малютка с высоты осматривает раскинувшиеся просторы, счастливо прищуриваясь. Остановившись у светящейся под солнцем широкой реки, девочка сорвала растущий у берега голубой колокольчик и потрясла его. Раздался лёгкий звон. Она рассмеялась и хотела было идти дальше, но две тёплые руки остановили её. Подняв голову наверх и что-то выслушав, коротко кивнула и перевела свой взгляд на зрителя. Раздался щелчок фотовспышки.

В небольшой тусклой гостиной, стоя около шкафа, женщина в белом свитере разглядывает фотографию сделанную 11 лет назад. Холодная ладонь прикасается ко снимку...

Полдень. Загородная железнодорожная станция. Пассажиры спешно выходят из прибывшего поезда. Последними вагон покидают две женщины: одной около 18 лет, другой – 45. Младшая выглядит раздражённой, её спина ссутулена под тяжестью небольшого рюкзака, а глаза недовольно сужены.

Селена: «Можно ли преобразить свой мир просто поменяв к нему отношение?» Это тема, на которую нам задали написать сочинение в школе. Если бы не одноклассница, я бы о нём наверно не узнала.

Школьный коридор. Жизнь и сиюминутное движение переполняют это место. Бодрым шагом Селена проходит мимо столпившихся учеников. Не обращая внимания на окружающих, на ходу достаёт из рюкзака толстую тетрадь и перечитывает записи. Пару мгновений спустя, держа в руках портативный диктофон, она что-то записывает на него.

Селена: В тот день я снова готовилась к олимпиаде по праву. На уроке обобщала пройденный материал по Платону с его критикой сенсуализма как направления в теории познания, а также труды Макиавелли. Его идее пренебрежения морали позавидовал бы любой современный циник.

Занятие в самом разгаре. Ведётся дискуссия, в которой девушка принимает непосредственное участие. Весь класс включая преподавателя заворожённо слушают её. Раздаётся звонок с урока.

Селена: Учебный день кончился, я пошла домой. Мне предстояло провести продуктивные выходные, изучив несколько новых тем и закрепив их на практике. Но это сочинение не давало мне покоя. «Можно ли преобразить свой мир просто поменяв к нему отношение?» Бессмыслица. Люди любят захламлять свой разум бессмыслицей. Я не привыкла так жить, на мой взгляд, все процессы должны быть подчинены логике и рационализму. Они надежнее дурацких цитат.

На обрамлённой чёрным снегом улице ведутся непрерывные строительные работы. Звон металлических ломов, царапающих асфальт, жужжание буровых установок и гул от автобусов насыщают городскую симфонию трудового дня. Селена продвигается по землистой тающей дорожке, усеянной лужами. Остановившись возле зелёного дома, она пустым взглядом осматривает здание и молча ступает в парадную.

Входная дверь захлопывается. Пока Селена снимает пальто, из гостиной выглядывает женщина в белом свитере. Узнав дочь, она улыбается и обнимает девочку.

Селена: Моя мать как раз относилась к таким людям. Она очень любила всё романтическое и фантастическое.

Мама быстро снимает с дочери верхнюю одежду и ведёт на кухню.

Холодный свет, наспех накрытый стол, упаковки и одноразовая посуда от готовой еды. Внешне кисло белая комната кажется безупречной. Женщина

усаживает дочь на единственный стул и, активно жестикулируя, излагает мысли.

Селена: Она предложила поехать с ней завтра на Подгорье - место, где я родилась и выросла.

Младшая резко меняется в лице. Она вскакивает со стула и недовольно нахмуливает брови, уставившись на маму.

Селена: Тоже мне предложение. Естественно, я отказалась. Мне нужно было работать, очень много работать. В моём графике отсутствовало место для сентиментальных прогулок по богом забытым лесам.

Дочка отворачивается. Слегка расстроенная, но сохраняющая былой оптимизм, мама ласково дотрагивается до её плеча и движением руки просит Селену обернуться. Девушка поддаётся.

Селена: Тогда она предложила мне пари: если поездка к старому дому не впечатлит меня, то мы в тот же вечер вернёмся в город и я смогу возобновить работу не расстроив мать.

Недовольные веки разглаживаются. Селена грустно вздыхает и смиренно закрывает глаза.

Селена: Не пойму, зачем я согласилась?

Две фигуры медленно движутся мимо последних сугробов, где-то в дали слышится шум тронувшегося с места поезда. Над сухими деревьями и помертвевшей растительностью высятся пасмурные облака. Мама с любопытством осматривается по сторонам. Поникнувшая Селена холодно глядит в её сторону.

Селена: Всю дорогу она проиграла со мной в слова, будто я пятилетка, а теперь принялась рассматривать какую-то беседку.

Мама подходит к небольшому заброшенному строению с обвалившейся крышей и какое-то время ходит вокруг него. Дочь стоит в стороне.

Селена: Наверное она напоминает ей о молодости.

Пройдя чуть дальше, Селена замечает детскую площадку с потускневшей за годы красной окраской. Её взгляд останавливается на качелях. Девушка приоткрывает рот и несколько раз мигает взглядом. Она осторожно вглядывается и резко, будто ошпарившись, распрямляется.

Весь окружающий мир становится искажённым. У качелей мама Селены в жёлтом пальто раскачивает малолетнюю дочь. Счастливая девочка, ухватившись руками за цепи, весело смеётся, покачивая ногами.

Словно ужаленная, девушка хватается за голову и, протерев глаза, вновь смотрит на качели. Всё пусто. Старые цепи давно покрылись ржавчиной.

Селена: Дурацкая была затея. Мог ли этот день стать ещё невыносимее?

Начинается дождь. Надев капюшон, мама выставляет ладонь к небу, ловя первые весенние капли. Она улыбается, и, взглянув на дочь, советует ей повторить тоже самое, но Селена только сильнее нахмурившись ускоряет шаг. Мама поспешно догоняет её.

Темнота. Свет из раскрытой двери падает на запылённую мебель. Уже много лет здесь не проводилось уборки. Найдя электрощиток, мама щёлкает выключателями, пока, сложив руки у талии, не приходит к выводу что электричество в доме давно отключили. Не унывая, она удаляется вглубь гостиной.

Селена: Поразительно. Мне показалось, она даже не промокла. Как она умудряется быть такой позитивной? Одеда свои розовые очки и не снимает их всю жизнь. Это раздражает.

Войдя в тусклую комнату, Селена раскрывает обои, впуская больше света. Достав из рюкзака полотенце, она стелет его на пропыленный диван и лениво садится.

Из мрака соседней комнаты выходит мама и расставляет свечи. Остановившись возле дочки, она движением руки просит её выпрямиться. Фыркнув, Селена перестаёт сутулиться. Мама расплывается в улыбке и отправляется за спичками.

Селена: Я знала, она думала, что заботиться обо мне. Исполняет, так сказать, свой родительский долг. Не слишком ли поздновато?

Девочка выходит на террасу и осматривается вокруг. Лёгкий ветерок колышет пустые берёзы. Селена достаёт диктофон, хочет сделать на него запись, но останавливается. Кривит гримасу.

Селена: С этим нужно было кончать.

Она возвращается обратно в дом. Протерев пыль и разобрав вещи, мама хлопотала у плиты. Установив резервный газовый баллон, она уже разогрела духовку и расторопными руками замесила тесто. Женщина крутилась по комнате как кошка, слегка пританцовывая. На столешнице стояла старая фотография дочери. Селена, тронув её за рукав, показала на ручные часы, где было уже 17:00. Мама покачала головой и вернулась к делам. Парой лёгких движений она задвинула противень с заготовкой внутрь плиты.

Вытерев руки, мама достала с полки старый *фотоальбом*, и, усевшись на диван, поманила дочь к себе. Селена, не ожидавшая обмана, топнула ногой и указала рукой на дверь.

Селена: Остаться здесь я больше решительно не могла. Я высказала ей всё что о ней думаю. Она наплевала на мои потребности, повела в эту глушь, а теперь ещё и собралась остаться здесь на ночь! «Я всего лишь хотела провести с тобой ещё чуточку времени» - говорила она. Очередное жалкое оправдание своей безответственности! Это не забота обо мне, нет... она

думает только о себе. Гиперпротекция. Типичнейшая в своём роде. Мать пыталась меня успокоить, проблема в том, что успокаивать было нечего. Я видела, как её свежие морщины сужались, взгляд становился беспокойнее. От прежнего оптимизма не осталось и следа. До сих пор не понимаю, что сподвигло меня сказать то, что я сказала и поступить так, как я поступила. Передо мной встал выбор, и я его сделала.

Девушка выбегает на террасу и с силой захлопывает дверь. По щекам скатываются слёзы. Вытащив свой диктофон, она замахивается и бросает его на пол. Прибор разлетается на части. Добежав до просёлочной дороги и обнаружив знак, указывающий направление к железной дороге, Селена резко поворачивает *налево*.

Пройдя какое-то время молча, устремив взор под ноги, она внезапно остановилась и посмотрела в сторону. Издали раздавалось приятное журчание реки. Селена раскрыла глаза. На миг перед ней встало широкое цветочное поле, по которому она гуляла в детстве. Тут же оно исчезло. Яркие зелёные цветы растворились в серой массе отцветшей травы.

Сойдя с дороги, Селена двинулась к реке. Она внимательно вглядывалась в знакомые с детства виды и шаги её становились неуверенными. Всё стало другим. На месте цветочных полей, стояли искусственные клумбы из автомобильных покрышек. Некогда величественные горы теперь казались крохотной возвышенностью, с трудом различимой за покровом леса. Растерянная Селена подошла к «большому» камню, на котором в детстве осматривала далёкие земли. Теперь он был ей по пояс.

Присев на колени она поглядела вниз. Из земли поднимался чудом уцелевший цветок голубого колокольчика. Девушка легонько дотронулась до него, но ничего не произошло.

В последний раз печально оглядев серые пустоши, Селена повернула в сторону леса, куда вела дорога. Ступая по опавшей хвое, она раздражённо смотрела на белое небо нахмутив брови. Кривые тёмные ветви словно тюремные решётки оплетали вышину. Шумели деревья, тихо завывал ветер.

Зашуршал папоротник. Внезапно что-то маленькое шустро выбежало из леса и перебежало тропу, скрывшись с другой стороны. Поблуднев, Селена протерла веки. Не помогло. Через лесную чащу неслась маленькая она! Растерянно стоя на месте, девушка смотрела ей вслед, пока не услышала детский смех. Сжав кулаки, Селена ринулась за ней. Перепрыгивая кусты, она широкими шагами стремительно настигала малютку. Ей пришлось резко остановиться, чтобы не задеть остановившегося ребёнка. Отдышавшись, она подняла голову.

На глубоком многовековом мху стояла мама. Распахнув объятья, она приняла дочь и попыталась подхватить её. Получилось не с первого раза, но сделав усилие, мама всё-таки подняла её. Хихикнув, девочка достала из уха цветок фиалки и протянула его маме. Наблюдая со стороны, Селена облокотилась рукой на дерево и тут же отдёрнула её, услышав звон. В еловом стволе были запечатаны колокольчики. Всё дерево выглядело искусственным: привычная кора была покрыта новым закрученным узором, блестящим теплыми цветами подобно драгоценным камням, излучающим таинственный блеск. Селена отшатнулась и огляделась по сторонам, широко раскрыв рот. Деревья вокруг были покрыты листьями, уходящими далеко вверх и переливающимися нежным октариновым цветом. По всему пространству хаотично были разбросаны бытовые предметы: все они будто давно стали частью природы, некоторые из них были вкраплены в деревья, какие-то поднимались из земли, а другие и вовсе свисали с ветвей, подобно плодам. Стационарные телефоны, радио, детские погремушки и мебель находили своё естественное место в лесу. Подвинувшись, Селена заметила, что стоит на старой городской плитке, покрытой лепестками брусники и сосновыми иглами.

Прейдя в себя, девушка поняла, что потеряла из виду наблюдаемых. Шорох. В противоположной стороне на ветвях висели душевые сетки, из которых непрерывно лилась вода, порождая на земле настоящий ливень. В желтых дождевиках две фигуры: большая и маленькая, шли за руку. У высокой в левой руке находилась корзина, а у маленькой - крохотный бидончик.

Улыбнувшись, Селена попыталась догнать их, но её пресекли два пронёсшихся мимо велосипеда. Мама и повзрослевшая Селена 12 лет весело мчались по лесному бездорожью, плащи за ними развивались. Девушка ринулась за ними, улыбаясь так широко, как никогда прежде. Велосипеды скрылись вдаль и пробежав ещё минуту, она остановилась.

Тишина окутала волшебный лес. Оживлённая, Селена начала метаться из стороны в сторону, желая встретить ещё кого-то. Тут ей в лицо прилетел исписанный лист бумаги. Сняв его, она увидела деревья, полностью покрытые ими. Посреди них стоял письменный стол, также уставленный беспорядочными стопками листов. 16-летняя Селена одиноко писала работы, не обращая внимание ни на что кроме своего стола. Настоящая Селена поникла и хотела было вмешаться, но споткнулась об электрический провод. У неё на пути стояла капельница, покрытая плесенью.

Девушка занервничала. Облака снова закрыли солнце. Разноцветные листья почернели. Она попыталась сфокусировать взгляд, но ничего не вышло. Слезы мешали видеть. Она вздрогнула, попыталась на что-то облокотиться и неожиданно заметила вдаль нечто знакомое.

Белый свитер. Селена как сумасшедшая бежит навстречу маме. Она сбивает ветви, мелкие кустарники, карабкается по упавшим деревьям, из последних сил ползёт по скале. Древесные стволы оборачиваются бетонными столбами, больно задевающими её. Она спешит, мчится рысью, из неё градом льются слёзы, уносясь далеко назад. Мама совсем близко, остаётся всего пара метров...

Споткнувшись, она падает в овраг и ударяется головой о камень. По лбу течёт кровь. Всхлипывая, Селена вскакивает с места и пытается вырваться из ловушки. Она карабкается, срывается, падает и снова повторяет всё сначала. Бьёт кулаками об землю, кричит. Лес остаётся безмолвным, даже ветра не слышно.

Утомившаяся Селена вытирает кровь со лба. Ухватившись за корень и оперевшись ногой к земле, она начинает медленно подниматься на возвышенность. Тяжело дышит. Слышит детский смех, шёпот матери и приятную мелодию, похожую на колыбельную. На последнем дыхании она выбирается из оврага. Всё покрыто туманом. Перед ней, окруженный деревьями и покрытый выюнком, стоит могильный камень. Самый обычный.

Селена согнулась на коленях, насколько это было возможно для человеческого тела, замерла словно статуя и перестала шевелиться. Она уже не рыдала. Некоторое время спустя снова подул ветер. Селена встала. Дятел напротив проделывал ямку в коре окаменевшей липы. Всё застыло.

Открылась дверь. Свет упал на пыльную комнату, в которой давно никого не было. Селена опустошённо села на колени и закрыла лицо руками.

Лето. Раздаётся автомобильный гудок. По просёлочной дороге проезжает молоковоз. За ним на перегонки мчатся мальчишки на велосипедах, радостно что-то покрикивая. Они проезжают мимо фигуры в лёгкой белой кофте и шляпке чуть её не сбив. Извиняются, но фигура просит их не беспокоиться и продолжает путь. Она доходит до дома Селены. Всё кажется более обжитым. По краям террасы на кронштейнах висят горшки с неаккуратно подстриженным петуньями. У забора стоит наспех сделанный почтовый ящик, посреди участка есть некое подобие клумбы и у самого здания под навесом покоится велосипед.

Фигура отпирает дверь, заходит и снимает шляпку. Перед нами встаёт повзрослевшая Селена с коротко подстриженными волосами под боб-каре. Её взгляд исполнен необыкновенной новизной и значением, кажется более зрелым. Она расставляет вещи, включает радио и достаёт муку.

Пастельный свет, красиво накрытый стол, малые крокусы в горшочке, на фоне радио играет «New Beginning – Pascal Pinon». Из раскрытого настежь окна в комнату залетает пух. Закутав рукава, Селена старательно драит пол и оттирает пот со лба. В духовке тускло подсвечивается испечённый кекс. На комодѣ стоит отремонтированный диктофон.

Селена: Так можно ли преобразить жизнь просто поменяв к ней отношение? Интересный вопрос. Вот, например мой Леонардо: у него есть и свет, и воды с подкормкой достаточно, а расти дальше не хочет, будто ему что-то мешает, хотя всё есть. Может его тоже что-то волнует? Может.

Селена берёт горшок с растущим в нём голубым колокольчиком и ставит его на подоконник поближе к естественному свету солнца.

Селена: Жизнь – сложная штука. И все книги что ты прочитаешь, и фразы, которые произнесёшь не смогут вывести тебя из лабиринта сомнений. Отпускать любимое больно, препятствия становятся невыносимыми, а изменения кажутся ужасающими – такое бывает, порой нужно просто сменить точку обзора. Как это сделала моя мама. Поразительно как много всего способно изменить обычное отношение к миру, каким бы он ни был. Если ты чувствуешь себя подавленным и всё вокруг теряет свой смысл – просто отдайся моменту и вспомни о красоте, которая тебя окружает.

Селена глядит на свою детскую фотографию в рамке, рядом с ней стоит новая с её мамой. Девушка выглядит задумчивой, но после, улыбается. Звенит телефон. Быстро опомнившись, она выбегает из дома и садится на велосипед. Селена поворачивает *направо*, растворяясь в свечении заходящего солнца.